

63.3(2)43

В67

СА-401181

В. А. Волков

ВОЙСКО ГРОЗНОГО ЦАРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

В.А. Волков

ВОЙСКО ГРОЗНОГО ЦАРЯ

2-е издание, переработанное и дополненное

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

МОСКВА
2023

СА-401181

Содержание

Введение	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Войны Ивана Грозного	8
Глава 1. Казанские походы Ивана IV. Присоединение Казани и Астрахани к Московскому государству	11
<i>Казанский поход Ивана Грозного и взятие Казани</i> ...	22
<i>Астраханское взятие</i>	34
Глава 2. Русско-шведская война 1554–1557 гг.	42
Глава 3. Войны с Крымом и Турцией во второй половине XVI в.	52
Глава 4. Ливонская война 1558–1583 гг.	87
Глава 5. Поход атамана Ермака Тимофеевича и начало покорения Западной Сибири.	168
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Русское войско в середине и второй половине XVI в.	179
Глава 1. Поместная конница. Стрельцы, пушкари, казаки и посошные люди	180
<i>Поместное войско</i>	180
<i>Служилые люди «по прибору»</i>	192
<i>Ратная служба посошных людей</i>	209
Глава 2. Разряд и другие приказы. Централизация военного управления.	212
Глава 3. Русское оружие	217
<i>Артиллерия Ивана Грозного</i>	218
<i>Ручное огнестрельное и холодное оружие</i>	230
<i>Защитное вооружение</i>	241
Глава 4. Охрана и оборона царства	245
<i>Защита южных рубежей</i>	251

Организация охраны западных и северо-западных границ	265
Защита северного порубежья	272
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Воеводы и розмыслы царя Ивана	283
1. Князь Семен Иванович Пунков-Микулинский	286
2. Данила Федорович Адашев	294
3. Князь Александр Борисович Горбатый-Шуйский	297
4. Алексей Данилович Басманов	300
5. Князь Михаил Иванович Воротынский	304
6. Князь Дмитрий Иванович Хворостинин	311
7. Дьяк Иван Григорьевич Выродков	317
8. Князь Иван Петрович Шуйский	321
9. Бутурлин Иван Михайлович	333
Заключение	337
Список сокращений	339
Литература	342
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Разрядная книга за 1533–1584 гг.	367
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Фрагменты из сочинений иностранцев, посетивших Московское государство в XVI в. и описавших русское войско	685
1. Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе русском и великом князе московском и о владениях, порядках и произведениях сюда относящихся	685
2. Донесение о Московии второй половины XVI в. Приписано Марко Фоскарино	688
3. Тьеполо Ф. Рассуждение о делах московитов	690
4. Штаден Г. Записки о Московии	693
5. Поссевино А. Из сочинения «Московия». Кн. II	699
6. Горсей Д. Рассказ или Воспоминания сэра Джерома Горсея, извлеченные из его путешествий, занятий, служб и переговоров, в которых он провел большую часть из восемнадцати лет, собранный и записанный его собственной рукой	711

7. Флетчер Д. О государстве русском, или образ правления русского царя (обыкновенно называемого царем московским) с описанием нарвов и обычаев жителей этой страны	717
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Рассказ князя А. М. Курбского о взятии Казани (Из книги «История о великом князе Московском»)	729
--	------------

*Екатерине Волковой —
дочери, помощнику и советчице —
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Введение

На протяжении всей истории Российского государства приоритетными в деятельности его властителей и правительств оставались вопросы обеспечения защиты и безопасности страны, требовавшие всемерного развития и укрепления вооруженных сил. Особый интерес у исследователей вызывает эпоха правления царя Ивана Грозного и это не случайно — в далеком XVI столетии Россия впервые за всю свою историю приготовилась завоевать право на истинное величие и стать настоящим Третьим Римом. Она могла превратиться в центр новой великой империи, простершей свою власть над всеми сопредельными государствами. Во имя этой цели правителю Русского государства предстояло окончательно разгромить степные татарские ханства, вернуть себе полоцкие, киевские и волынские земли, пробиться к Балтийскому морю, а в идеале — соединить под рукой московского царя все православные народы. Эту трудную миссию и взялся исполнить государь Иван IV Васильевич. Собрав все ресурсы страны, реорганизовав в целях предстоящей борьбы унаследованное им от отца и деда войско, первый царь начинает серию больших войн. Поначалу они были удачными, привели к присоединению к Москве Казани и Астрахани, к победам над крымскими татарами, шведами и ливонскими немцами. Но первоначальный успех обернулся затем тяжелыми поражениями, не по-

зволившими реализовать стоявшую перед нашей страной великую цель. Тяжелые, но, к счастью, не фатальные неудачи отбросили Россию на многие десятилетия назад...

В чем заключались причины этой неудачи? Чтобы определить и разобраться в них, необходимо рассмотреть не только историю войн и походов Ивана Грозного, но и изучить уровень развития вооруженных сил, соответствие его вызовам времени. Только в этом случае можно оценить профессионализм действий самого царя и его военачальников. В этом и состоит сложность избранной темы. Ведь предстоит не только реконструировать значительные по масштабам исторические события, но и попытаться разобраться и рассказать читателям о реалиях ратной службы наших предков, используя достаточно скудный, а зачастую и противоречивый материал летописей и хроник, разрядных книг и мемуарных источников. Труды маститых российских историков не всегда могут помочь в этом, так как личность Грозного царя неоднозначно оценивалась и оценивается учеными. Исследуя его эпоху приходится отодвигать эмоции на второй план и стараться объективно воспринимать и эпоху и человека, ставшего ее воплощением.

...Широко ты, Русь
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

<...>

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Никитин И. «Русь».

Часть первая

ВОЙНЫ ИВАНА ГРОЗНОГО

В середине XVI века начался второй этап развития вооруженных сил Русского государства. Его особенности определило осуществление большой военной программы, направленной не только на избавление от постоянных угроз со стороны татарских ханств, но и на максимально возможное расширение границ, прежде всего за счет православных стран, утративших ранее свою независимость. Серьезному реформированию подверглось поместное войско — главная ударная сила московской армии. Однако временный характер службы дворянского ополчения перестал устраивать правительство, поэтому оно начало формирование «приборных» стрелецких и казачьих частей, размещенных по го-

родам страны в качестве постоянных гарнизонных войск. В военное время лучшие из них включались в состав полевых армий, усиливая огневое прикрытие дворянских сотен. Тогда же было упорядочено управление вооруженными силами: в дополнение к Разрядному и Поместному созданы Стрелецкий, Пушкарский, Бронный, Каменных дел и другие приказы. Располагая более многочисленной и лучше организованной армией, правительство приступило к покорению Северного и Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и Западной Сибири. Завоевательным планам Москвы пытались препятствовать Крым и Турция. Эти государства усилили военный нажим на Россию, не ограничиваясь обычными грабительскими набегами, но устраивая большие походы в глубь русской территории.

На северных и северо-западных границах Московского государства в первой половине XVI века обстановка оставалась спокойной, выгодно отличаясь этим от других рубежей Руси, где шли войны, требовавшие привлечения всех военных ресурсов страны.

Причиной полувекового мирного развития отношений России с Ливонским орденом и Шведским королевством являлась взаимная заинтересованность сторон в сохранении устоявшейся пограничной линии.

Среди других факторов, предопределивших миролюбивую политику сопредельных с Московской державой государств, выделяются: заметное ослабление немецкого рыцарского государства в Прибалтике, а также длительное военное противоборство Дании со сторонниками независимости Швеции, продолжавшееся до 1523 года, когда была расторгнута Кальмарская уния. С другой стороны, Россия, силы которой истощались нападениями татар и войнами с Великим княжеством Литовским, до поры до времени была заинтересована в развитии с Венденом и Стокгольмом добрососедских отношений, в целом достаточно спокойных, несмотря на раздражавшее Москву стремление

Матвея Проестева. Противник, не принимая сражения, ушел из русской «украины»¹. Поражение татарских войск улучшило обстановку на границе, однако и в последующие годы она продолжала оставаться крайне сложной.

Глава 4

ЛИВОНСКАЯ ВОЙНА 1558–1583 гг.

История Ливонской войны, несмотря на изученность целей конфликта, характера действий противоборствующих сторон, итогов произошедшего столкновения, остается в числе ключевых проблем российской истории. Свидетельство тому — многообразие мнений ученых, пытавшихся определить значение этой войны среди других важнейших внешнеполитических акций Московского государства второй половины XVI века.

Среди работ, посвященных изучению Ливонской войны, актуальным остается исследование Г.В. Форстена «Балтийский вопрос в XVI–XVII столетиях (1544–1648 гг.)», первый том которого посвящен начатой Россией в 1558 году войне за Прибалтику. Написанная по ливонским источникам, работа Форстена дает широкую панораму событий, происходивших в то время на орденских землях. Единственным серьезным упущением автора является заявление о неправомерности русского требования о возобновлении уплаты «юрьевской дани», высказанное им на основе немецких докумен-

¹ Там же. Л. 198. Возможно, в данном случае составитель этой частной книги сознательно или ненамеренно ошибся. В 1585 году князь Т.Р. Трубецкой был воеводой Большого полка «Украинной рати», стоявшего в Туле (РК 1475–1598 гг. С. 342). Впрочем, узнав о нападении татар на Белевский уезд, русские воеводы могли выступить им навстречу и уже там попасть в окружение противника в Белеве. В.В. Загоровский, не использовавший в своем исследовании РК князей Пожарских (ОР РГБ. Ф. 79. № 16), считал, что нападшими в 1584 году татарами предводительствовал мурза Есинеи — старший сын и преемник Дивей-мурзы (Загоровский В.П. Указ. соч. С. 187), который, на самом деле, командовал лишь одним из отрядов.

тов. За Россией Г.В. Форстен признает лишь право Пскова на получение с ливонцев мизерной дани в 5 пудов меда, подчеркивая тем самым несправедливость выдвинутого царем Иваном IV ультиматума выплатить ему по одной марке с каждого дома в Дерпте (Юрьеве Ливонском)¹.

В советское время вышла всего одна монографическая работа, посвященная борьбе за Прибалтику, начатой русским царем. Речь идет о выпущенной в 1954 году книге В.Д. Корольюка «Ливонская война». Многие положения монографии устарели, ряд утверждений автора подвергнут критике. Однако, как это часто бывает, оспаривались именно очень точные его наблюдения о принципиально разном видении Иваном IV и Алексеем Адашевым стоящих перед Россией внешнеполитических задач². С другой стороны, неотмеченными остались действительно существенные недостатки работы Корольюка: слабое освещение хода военных действий, отсутствие всякого упоминания о военной реформе Стефана Батория (!), объяснение причин поражения не только действительными факторами (экономическим истощением страны), но и изменническими действиями бояр-заговорщиков. Героическая оборона Пскова, сыгравшая исключительно важную роль в срыве дальнейших завоевательных планов польского короля и, как итог, приведшая к окончанию войны, описана автором недостаточно полно.

Основные направления внешней политики России второй половины XVI века через призму борьбы с татарскими нападениями рассмотрены были А.А. Новосельским. Исходя из общего для большинства советских историков тезиса о невозможности для Московского государства вести в то время

¹ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI–XVII столетиях. С. 86.

² Курукин И.В. К изучению источников о начале Ливонской войны и деятельности правительства Адашева и Сильвестра // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 30–33. Сходная точка зрения высказывалась и другими исследователями: Шмидт С.О. Правительственная деятельность Адашева // Уч. зап. МГУ. Вып. 167. М., 1954. С. 53; Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 46.

борьбу с Крымом и Турцией, он полагал, что в сложившейся обстановке более перспективным являлось включение России в борьбу за выход к Балтийскому морю. При этом исследователь утверждал, что «Ливонская война была задумана царем Иваном IV задолго до ее начала...»¹, не подкрепляя свое заявление доказательной ссылкой на источники. Более убедительными представляются выводы А.А. Новосильского о тесной связи татарских нападений с событиями Ливонской войны и невозможности сосредоточения всех русских войск в Прибалтике из-за опасения вторжения крымских и ногайских орд. Угроза татарского нападения оставалась реальной: лишь в течение трех из 24 лет войны на южных рубежах набегов не было зафиксировано².

Среди исследователей, изучавших причины Ливонской войны, есть несколько историков, справедливо полагавших, что произошедшее в конце 1550-х годов изменение внешнеполитического курса русского правительства было ошибкой. Еще Н.И. Костомаров писал: «Время показало все неблагоприятие поведения царя Ивана Васильевича по отношению к Крыму». Он «не воспользовался удобным временем — эпохою крайнего ослабления врага, а только раздражил его, дал ему время оправиться и впоследствии возможность отомстить вдесятеро Москве за походы Ржевского, Вишневецкого и Адашева»³. Точку зрения Н.И. Костомарова вполне разделял Г.В. Вернадский, подчеркнувший, что борьба с татарами была «подлинно национальной задачей» и, несмотря на сложность покорения Крыма (по сравнению с завоеванием Казани и Астрахани), она была вполне выполнимой. Помешала ее решению начатая в январе 1558 года Ливонская война. «Реальная дилемма, с которой столкнулся царь Иван IV, — писал Г.В. Вернадский, — состояла не в выборе между войной

¹ Новосильский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. С. 12.

² Там же. С. 17–23.

³ Костомаров Н.И. Личность царя Ивана Васильевича Грозного // Костомаров Н.И. Собр. соч. Кн. 5. Т. 13. СПб., 1905. С. 402–403.

с Крымом и походом на Ливонию, а в выборе между войной только с Крымом и войной на два фронта как с Крымом, так и с Ливонией. Иван IV избрал последнее. Результаты оказались ужасающими»¹. Исследователь высказал интересное предположение о том, что направленная в Ливонию русская армия первоначально предназначалась для военных действий против Крымского ханства. Во главе войск стояли служилые татарские царевичи: Шах-Али, Кайбула и Тохтамыш — московский претендент на ханский трон, вверенные им части по преимуществу состояли из соединений касимовских и казанских татар. Лишь в последний момент армия, предназначенная для вторжения в Крым, была направлена на границы с Ливонским орденом². Решив начать борьбу за Прибалтику, царь потерял интерес к проблеме Крыма. Все силы и ресурсы страны были переброшены на северо-запад, но непосредственно перед началом войны. В этой связи следует очень осторожно отнестись к отмеченным Л.А. Дербовым обстоятельствам обнаружения в 1554 году возвращавшимися из Москвы ливонскими послами русских военных приготовлений на границах. Тот факт, что они «встречали на дороге через каждые 4–5 миль новые ямские дворы с множеством лошадей и видели огромные обозы с оружием, порохом и свинцом, направлявшиеся к ливонскому рубежу», на тот момент следует воспринимать как демонстрацию силы и средство психологического давления на власти Ордена с целью заставить их отказаться от поддержки Швеции, собиравшейся начать войну с Россией и искавшей союзников среди соседних государств. Расчет русских властей оказался точным. Ливония, первоначально поддерживавшая военные приготовления шведского короля Густава I, так и не решилась на открытую конфронтацию с Московским государством³.

¹ Вернадский Г.В. Московское царство. Ч. 1. Тверь, М., 1997. С. 90.

² Там же. С. 89.

³ Дербов Л.А. К истории падения Ливонского ордена // Уч. зап. Саратовского гос. ун-та. Т. 17. Саратов, 1947. С. 164; Прибалтийский сборник. Т. 2. С. 342.

Слабая изученность многих обстоятельств Ливонской войны порождает досадные ошибки даже в работах маститых ученых. Примером этого может служить известная монография А.А. Зимина и А.Л. Хорошкевич «Россия времени Ивана Грозного». Так, вопреки давно известным фактам, авторы определили численность оборонявшего в 1581 году Псков русского гарнизона в 50 тыс. пехоты и почти 7 тыс. конницы (на 10 тыс. воинов больше, чем у Батория, пришедшего под стены Пскова с 47-тысячной армией — !). Грубой ошибкой является утверждение о заключении перемирия между Россией и Швецией в *Плюссе* (в действительности же — *на реке Плюссе*)¹.

Можно привести целый ряд подобных примеров, однако и упомянутые выше свидетельствуют о запутанности и неизученности многих аспектов и деталей одного из ключевых событий средневековой русской истории. Разобраться в хитросплетениях борьбы за Ливонию пытаются в последнее десятилетие А.И. Филюшкин, Д.Н. Володихин, В.В. Пенской, белорусский исследователь А.Н. Янушкевич². Определенный

¹ Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982. С. 141, 144. Это тем более поразительно, что в другой работе одного из авторов книги — А.А. Зимина, написанной раньше, но изданной лишь посмертно — «В канун грозных потрясений», — показана действительная сложность проблемы оценки реальной численности войск польского короля С. Батория и псковского гарнизона. В ней в качестве наиболее достоверных названы совсем иные данные. Пропитируем их: «Армия Батория насчитывала 47 тыс. воинов, из которых 27 тыс. составляли немецкие и венегерские наемники. Русские силы во Пскове были менее значительны. Согласно разряду 1580 г. там должно было находиться 12–15 тыс. человек. По данным, полученным в Польше, Псков обороняли 6 тыс. стрельцов и 3 тыс. конницы; по сведениям Р. Гейденштейна — 50 тыс. пехоты и 7 тыс. конницы» (Зимин А.А. В канун грозных потрясений. С. 73). Каким образом и почему в монографии, написанной (или подписанной) А.А. Зиминим в соавторстве с А.Л. Хорошкевич, стали фигурировать не вызывающие доверия данные Р. Гейденштейна, остается непонятным.

² Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013; Filjushkin Alexander. Ivan the Terrible: A Military History. London, 2008; Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009; Володихин Д.М. Иван Грозный. Бич Божий. М., 2006; Володи-

интерес представляют выводы, сделанные участниками дискуссии «Первая война России и Европы. «Неизвестная» Ливонская война», проведенной редакцией журнала «Родина» в 2004 г.¹

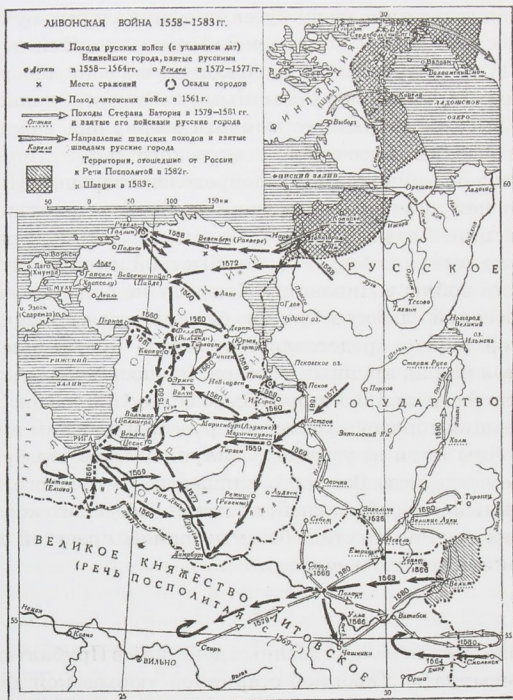
Добившись больших успехов в борьбе с татарскими ханствами, два из которых — Казанское и Астраханское — были завоеваны в 1550-х годах, правительство царя Ивана IV решило подчинить себе еще одно соседнее государство — Ливонскую конфедерацию (внешнюю политику этого союза определял доминирующий в нем Кавалерский Тевтонский орден в Ливонии)². При этом задача сокрушения степных татарских орд осталась незавершенной: в причерноморских степях сохранилось Крымское ханство, в 1475 году ставшее вассалом грозной и могущественной Османской (Турецкой) империи. Этот резкий поворот во внешней политике Московского государства, инициатором которого стал думный дьяк И.М. Висковатый, привел Россию к тяжелому поражению, отрицательно сказавшемуся на дальнейшем развитии страны.

Момент, выбранный для начала военных действий (конец 1557 — начало 1558 года), действительно, мог показаться благоприятным. Последовательные противники выхода России к берегам Балтики по ряду причин были не в состоянии оказать Ливонскому ордену экстренной военной помощи. Швеция, проигравшая начатую в 1554 году войну с Россией,

хин Д.М. Иван Шуйский. М., 2012; Пенской В.В. От Нарвы до Феллина: очерки военной истории Ливонской войны 1558–1561 гг. Белгород, 2014; Янушкевич А.Н. Ливонская война. Вильно против Москвы. 1558–1570. М., 2013.

¹ Родина. 2004. № 12. С. 42–48

² Ливонская конфедерация возникла в 1435 году, представляя собой союз Кавалерского Тевтонского ордена в Ливонии (Ливонского ордена), Рижского архиепископства, Дерптского епископства (епископства Дорпат), епископства Эзель-Вик и епископства Курляндия. Возглавлял это государство магистр Ордена.

крайне нуждалась в мирной передышке. Литва и Польша, процесс слияния которых в единое государство еще не завершился, рассчитывали на устойчивость рыцарского государства. На первых порах они не планировали вмешательства в длительную и тяжелую войну с Московским государством, все выгоды от которой получало Шведское королевство¹. Крым-

¹ О стремлении ВКЛ к развитию мирных отношений с Русским государством свидетельствует продленное по инициативе Вильны перемирие между двумя странами. Продлено оно было на шесть лет, исключено,

«Я с тревогой смотрю на Восток
И на Запад взираю с тревогой.
Как бы завтра наш путь не потёк
Боевой, а не пешей дорогой.
Есть кому ли в поход повести?
Есть ли в сёдлах князя молодые?
Есть ли песню кому завести,
Чтоб откликнулись дали родные?»

Бобров А. Ратная песня

Часть третья

ВОЕВОДЫ И РОЗМЫСЛЫ ЦАРЯ ИВАНА

Исход сражения, похода, осады или обороны крепости, а зачастую и всей войны зависел зачастую от личных качеств полководца, его умений, навыков, знаний и, безусловно, таланта. Как и в предшествующие эпохи, главнокомандующим считался большой воевода, назначавшийся первым воеводой Большого полка. Обыкновенно это был заслуженный и опытный военачальник, кандидатура которого не вызывала сомнений в справедливости такого решения военного руководства страны — царя и его советников, бояр и разрядных дьяков. Другие воеводы и их «товарищи» стояли во главе отдельных частей русского войска: Большого, Передового, Сторожевого,левой и Правой руки, Ертоульного полков, «судовой рати», «наряда» (артиллерии), «гуляй-города», «коша» (обоза), «посохи». На должности полковых командиров назначалось иногда до 4 воевод. Сотенными командирами были «головы», подчиненные своим полковым воеводам.

Централизованной системы подготовки командных кадров в XVI столетии все еще не было, поэтому огромное значение имело уже отмеченное выше родовое наставничество. Оно предусматривало обучение подрастающих сыновей и племянников воевод на примере и под присмотром старших родствен-

ников — действующих военачальников. Потому так прочно стоял все эти века нерушимый порядок местничества, несмотря на то, что сами московские государи характеризовали его как «проклятый литовский обычай». Хотя в ряде случаев определение соответствия того или иного назначения общепринятым нормам было необходимо, ведь это помогало выстраивать иерархию командных чинов. Все местнические назначения фиксировались в документах Разрядного приказа. Со временем установилось следующее соотношение «мест» по полкам:

Первый воевода Большого полка — главнокомандующий.

Первый воевода Полка правой руки равен со вторым воеводой Большого полка.

Первые воеводы Передового и Сторожевого полков равны между собой.

Первый воевода Полка левой руки равен со вторым и третьим воеводой Большого полка.

Для удобства понимания этой системы превосходства и соответствия воеводских должностей приведем таблицу, помещенную в статье Ю.М. Эскина «Местничество»¹:

БП	ППР	ПП	СП	ПЛР
1				
2	1	1	1	1*
3	2	2	2	1*
4	3	3	3	2
	4	4	4	3
				4

В таблице:

БП — Большой полк

ППР — Полк правой руки

¹ Эскин Ю.М. Местничество // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. М., 2000. С. 561.

ПП — Передовой полк
 СП — Сторожевой полк
 ПЛР — Полк левой руки

* Первый воевода Полка левой руки равен одновременно второму и третьему воеводам Большого полка и первым и вторым воеводам остальных полков.

Однако старшинство полковых воевод не было статичным. В ряде случаев Передовой полк считался «выше» Полка правой руки, а Полк левой руки — Сторожевого полка. В 11 случаях в Государевом разряде помещены росписи воевод с иным порядком старшинства — Большой полк, Полк правой руки, Передовой полк, Сторожевой полк, Полк левой руки¹.

Изучение дошедших до нас разрядных и родословных книг, других разрядных документов позволяет проследить первые служебные назначения военачальников, со временем ставших главными командирами московского войска. Полного свода биографий русских полководцев середины — второй половины XVI столетий, да и предшествующих и последующих веков, до сих пор нет. В его создании, с нашей точки зрения, состоит первоочередная задача отечественных историков на ближайшие годы. В данной книге же рассказывается лишь о наиболее заслуженных и отличившихся воеводах царя Ивана Грозного. Исключены «парадные воеводы», достигшие высоких чинов не столько талантом и выказанной доблестью, сколько исключительно происхождением — двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий, князь И.Д. Бельский (впрочем, бившийся и раненный при осаде Москвы в 1571 году и тогда же погибший при пожаре), сов-

¹ Петров К.В. Замечания при обсуждении статьи Лобина А.Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2009. № 1–2. С. 146.

сем уж ничем не примечательный князь И.Ф. Мстиславский¹, служившие московскому государю татарские «цари» и «царевичи» Шах-Али, Саин-Булат (Симеон) Бекбулатович, ставший русским военачальником Симеоном Касевичем бывший казанский хан Едигер-Мухаммед. Во время боевых действий при каждом из них состоял опытный воевода, руководивший войсками.

Помещенные ниже биографии представлены в виде отдельных очерков, посвященных самым выдающимся военачальникам эпохи завершения собирания русских земель вокруг Москвы. При учете преемственности в деле военного образования и воспитания той поры, в необходимых случаях приводятся сведения о родителях и наставниках того или иного русского полководца.

1. Князь Семен Иванович Пунков-Микулинский

Одним из самых решительных, смелых и удачливых русских полководцев середины XVI столетия являлся Семен Иванович Пунков-Микулинский (1509 или 1510–1559). Он принадлежал к одной из многочисленных ветвей потомков тверского княжеского рода, семье не самой известной и не самой богатой. Первоначально воевода носил фамилию Пунков (по отцу, Ивану Андреевичу Телятевскому, имевшему прозвище Пунко), которую достаточно быстро прославил победами над татарами. Но около 1540 года бездетным умер один из старших родственников Семена Пункова, князь Василий Андреевич Микулинский, и он, старший из сыновей Ивана Пунко-Телятевского, унаследовал родовые земли и фамилию Микулинский, под которой и вошел в ратную историю Отечества.

Первые известные сведения о ратной службе Семена Ивановича относятся к маю 1533 года, когда 23-летний воевода

¹ Об этом титульном «полководце» см.: Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. С. 70–122. (Глава «Столп царства»).

был назначен командиром Передового полка в рати князя Семена Васильевича Одоевского, стоявшей в Туле (до «ропску» воевод в сентябре этого года)¹. В следующем 1534 году, будучи воеводой «за городом» в Рязани, Пунков отличился, выступив со своей ратью против татар, разорявших русские поселения на реке Проне. Атаковав неприятеля, Семен Иванович разгромил татарские «загоны», только пленными взял 53 человека и отправил их в Москву².

В 1539 году Семену Микулинскому (в Никоновской летописи он назван уже с этой фамилией), возвращавшемуся из Рязани, удалось принудить к отступлению крымского «царевича» Эмин-Гирея. «Того же месяца [октября] 26 приходил Имин-царевич Крымский с многими людьми крымскими на коширские места и на Ростовскую волость³. И в то время сшел с Рязани великого князя воевода князь Семен Иванович Микулинской и пришед под крымские люди, языки поимал и к великому князю на Москву прислал,, а иных в загонех татар побил»⁴.

Смелые действия молодого воеводы, победы в схватках с врагом не остались незамеченными. Летом 1540 года он получил под командование небольшую трехполковую рать в Рязани, чтобы оберегать рубежи на этой «украине»⁵. Новым испытанием и для Семена Пункова-Микулинского, и для всего русского войска стало крымское нашествие 1541 года.

¹ РК 1475–1598 гг. С. 81, 83.

² Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. М., 2009. С. 128.

³ Ростовская волость — в этот период известно несколько волостей со схожим названием: волость Растовец в Серпуховском уезде, Растовецкая волость в Тульском уезде (наиболее вероятная), рузская волость Ростовец.

⁴ ПСРЛ. Т.13. С. 130. Там же в летописи сообщается: «а царевич много за грех поплениша за небрежение наше». Это опровергает утверждение Д.М. Володихина, что «татары почли за благо отступить, не взяв «полона». — Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. С. 128.

⁵ РК 1475–1598 гг. С. 98.

В поход русская рать выступила тремя полками:

«А со Псла им итти на Днепр в судех, а были по полком:

В Болшом полку околничей и воевода Данила Федорович Адашев да Ширий Васильев сын Кобяков, да стрелецкой голова Яков Бундов.

В Передовом полку Игнатей Ушаков сын Заболотцкой да Дьяк Ржевской.

В Сторожевом полку Темка Федоров сын Игнатьев да Василей Пивов с стрельцы»¹.

Спустившись на больших лодках вниз по Днепру войско Данилы Федоровича вышло в Черное море, где захватило два турецких корабля. Нападение русских застало врасплох и крымского хана и его султанов. Высадившись на западном побережье Крыма, Адашев разгромил посланные против него татарские отряды и, освободив множество полоняников, благополучно вернулся назад. В Никоновской летописи воспроизведено его донесение («отписка») о походе в Крым: «О отписке ко государю з Днепра от Данила. Месяца июля приехали ко царю и великому князю от воевод с моря от Данила от Адашова, от Игнатья Заболотцкого с товарищи князь Федор княж Иванов сын Хворостинина да Сава Товарищов с сеунчом, а говорили государю от воевод, что оне по государьскому наказу ходили на крымские улусы морем. И как пришли под Ачаков, и тут корабль взяли и турок и татар побили, а иных людей поимали с собою в вожи на море; и пришли на Чюлю-остров² на море и тут на протоках другой корабль взяли и тех всех людей в вожи же с собой поимали; и пришли на крымские улусы на Ярлагаш-остров³ и тут многие верблужия стада поимали и побили. И оттоле пришли на улусы, на сидячих людей,

¹ Там же. С. 148.

² Чюли-остров — современный остров Долгий в Егарлыцком заливе Черного моря.

³ Ярлагаш-остров (Эрлаяш) — современный остров Джарылгач (Мертвый остров). Площадь 62 кв. км. — самый большой остров Черного моря. Но когда намывается песчанная коса, Джарылгач превращается в полуостров.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**